

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Функциональные связи уголовного и уголовно-исполнительного права

Научный руководитель – Николаева Юлия Валентиновна

Черехович Максим Михайлович

Аспирант

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: m.16.mm@mail.ru

Уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное право образуют единый комплекс отраслей, регулирующих общественные отношения в сфере борьбы с преступностью, что обуславливает наличие целого ряда их общих свойств, в частности, единых: экономических, политических, социальных целей и задач; принципов уголовной ответственности, охранительной природы и правоохранительной сущности, [2, с. 153] общности некоторых правовых институтов. Вопрос самостоятельности исправительно-трудового (сейчас - уголовно-исполнительного. - М.Ч.) права как отрасли сравнительно до недавнего времени являлся предметом бурных дискуссий в научной среде. Одни критиковали идею его самостоятельности, [4, с. 355 - 356] другие полагали, что часть норм исполнительно-трудового права должны быть отнесены к различным отраслям права - трудовому, уголовному процессу, т.к. стадия исполнения приговора структурно включает и стадию уголовного процесса, и стадию исполнения наказания и т.д. [6, с. 98 - 100; 10, с. 54; 3, с. 105] Третьи утверждали, что исправительно-трудовое право суть вторичное, комплексное подразделение в правовой системе, попытка охарактеризовать которое в качестве основной отрасли или института, т.е. подразделения главной структуры, в сущности бесплодны, т.к. нормативные положения комплексных образований имеют юридически разнородный характер, их содержание покрывается подразделениями главной структуры [1, с. 28] - уголовного права. В советской юридической науке высказывались и другие, еще более радикальные взгляды, в частности звучали предложения вообще отказаться от деления права на отрасли, [13, с. 94 - 95; 11, с. 51] но рассматривать его в качестве системы прочно взаимосвязанных в единое целое правовых норм, которые можно классифицировать внутри системы в зависимости от конкретных научных и практических задач.

В настоящее время в отечественной науке в основном уже достигнуто согласие считать уголовно-исполнительное право самостоятельной отраслью, однако по-прежнему сохраняется живой интерес к природе связи уголовного и уголовно-исполнительного права. Данный вопрос сохраняет свою актуальность, поскольку в литературе вплоть до настоящего времени характер функциональных связей между уголовным и уголовно-исполнительным правом практически не исследован. В данной статье автором на основе изучения теоретического материала, законодательства и судебной практики предпринята попытка охарактеризовать существующие функциональные связи между названными отраслями права.

Признание уголовно-исполнительного права самостоятельной отраслью не означает его изолированности от уголовного права, наоборот, все юридические явления, правовые нормы, институты обеих отраслей находятся в тесной связи, прежде всего, на уровне функциональных связей.

Функциональные связи выражают такую взаимообусловленность и взаимную зависимость отраслей права в процессе их функционирования, [1, с. 37] при которой действие нормы одной отрасли побуждают к действию норму другой отрасли права. [1, с. 35] Такие связи весьма часто выражают генетические связи, т.к. «родство определенной группы

отраслей есть результат связей между отраслями «по происхождению» - генезису их формирования. [11, с. 35] С.С. Алексеев подразделяет функциональные связи на отношения субординации и координации. [1, с. 38]

Своеобразие отраслей уголовного и уголовно-исполнительного права, специфичность их функций обуславливает особенные черты возникающих между ними функциональных вертикальных связей субординации (связей-отношений), которые включают отношения между рассматриваемыми отраслями права и отраслями международного и конституционного права. [9, с. 28] Этот вид связей характеризуется подчинением отраслей уголовного и уголовно-исполнительного права двум другим отраслям.

В ч. 1 и 4 ст. 15 Конституции РФ закреплено, что она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ, однако принципы и нормы международного права или договора не только являются составной частью ее правовой системы, но и подлежат применению, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные внутренним законом. [5]

Эти конституционные положения развиваются в Законе «О международных договорах Российской Федерации», ст. 5 которого объявляет, что международные договоры есть часть правовой системы России, а если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные внутренним российским законодательством. [7]

Конституционное право, как ведущая отрасль единой правовой системы России, устанавливает пределы правового регулирования для других отраслей права. [12, с. 18] Данная функция вытекает из толкования сущности высшей юридической силы Конституции РФ. [8] Это позволяет увидеть законодательно закрепленное наличие вертикальных иерархических связей субординации между конституционным правом и иными отраслями российского права, в частности уголовным и уголовно-исполнительным.

Вертикальные связи субординации проявляются в т.ч. и между уголовным и уголовно-исполнительным правом. Пикуров Н.И. объясняет это базовой ролью уголовного права для иных отраслей, регулирующих борьбу с преступностью, проявляющейся в определении общих целей и задач; принципах правового регулирования; наличии смежных институтов. При этом он отмечает, что базовая роль выражает не подчиненность одной отрасли другой, а зависимость генетического порядка. Например, нормы уголовно-исполнительного права не могут «изобретать» собственные виды наказания, а используют содержащиеся в статьях УК. Только в этом отношении связь носит вертикальный характер. Что же касается других норм этих отраслей, то между ними возникают горизонтальные связи. [9, с. 29]

Функциональные связи координации (горизонтальные) направлены на объединение норм и институтов уголовного и уголовно-исполнительного права, обеспечивающих выполнение правоохранительных задач этих отраслей.

Горизонтальные связи не предполагают наличия подчиненности. Так, ч. 2 ст. 43 УК РФ в числе прочих целей уголовного наказания названо исправление осужденного. Горизонтальные межотраслевые связи выражены в нормах ст. 9 УИК РФ, раскрывающей сущность исправления и перечисляющей его основные средства, а в дальнейшем конкретизируются, например, в ст. 60.12, главе 15 и иных статьях УИК РФ.

Другой пример горизонтальной связи прослеживается между установленными уголовным законом категориями преступления и установленной уголовно-исполнительным законодательством системой исправительных учреждений.

Таким образом, характеризуя рассмотренные виды связей, можно сказать, что функциональные связи субординации выражают подчиненность уголовного и уголовно-исполнительного права международному и конституционному, а связи координации обеспечивают единство и согласованность обеих отраслей, методов их правового регулирования, что воз-

можно, как справедливо отмечает С.С. Алексеев, и как можно увидеть в приведенных выше примерах, только в случае действия юридических норм в сочетании. Функциональная связь координации, выражается в таком корпорировании норм и институтов названных отраслей, которое обеспечивает единство и системность исправительного воздействия.

Источники и литература

- 1) Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010.
- 2) Головастова Ю.А. К вопросу о генетических связях уголовно-исполнительного права с родственными отраслями права // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5.
- 3) Головастова Ю.А. Место уголовно-исполнительного права в системе российского права и его соотношение с родственными отраслями права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №5.
- 4) Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Юрид. литература, 1961.
- 5) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.02.2019 г.).
- 6) Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1977.
- 7) О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15.07.1995 №101-ФЗ (в ред. ФЗ от 25.12.2012 г. №254-ФЗ) // Собр. Законодательства Рос. Федерации от 17.07.1995. №29, ст. 2757.
- 8) О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31.10.1995 г. №8 (в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 03.03.2015 №9; 16.04.2013 №9; 06.02.2007 №5) // Бюллетень Верх. Суда Рос. Фед. 1996. №2. С. 1.
- 9) Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: Монография. Волгоград, 1998.
- 10) Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных. Автореф. ... дисс. доктора юридич. наук. Томск, 1965.
- 11) Чирков А.П. Ответственность в системе права: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. Калининград, 1996.
- 12) Юсубов Э.С., Макарецев А.А. Конституционное право России: учеб. пособие. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2015.
- 13) Яшпольская Ц.А. Система советского права и перспективы его развития // Советское государство и право. 1982. №6.